

НА 60-м
Межгосударст-
венном киноры-
нке лучшим кино-
актером 2004 года
был признан Гоша
КУЦЕНКО.

АКТЕР снялся прак-
тически во всех отече-
ственных кинохитах послед-
него времени — «Ночной до-
зор», «В движении», «Ап-
рель» и, естественно, «Анти-
киллер». Останавливаться
на достигнутом он не соби-
рается. «Гибель империи»
Владимира Хотиненко, ки-
новерсия «Убойной силы»,
романтическая комедия «Уз-
кий мост», картина про Сер-
гея Есенина, социальный
блокбастер «Охота на изоб-
ра», где, как говорит сам Го-
ша, он сыграет злодея всех
времен и народов. Так что
абсолютно непонятно, когда
этот человек ест, спит, вос-
питывает дочь, с друзья-
ми встречается, в конце
концов.

— Да, жизнь сейчас
достаточно сконцент-
рирована на трудовой
деятельности. Но мне
кажется, в моем воз-
расте это нормально.
Чем еще заниматься?
Я все детство отды-
хал, работать-то нор-
мально начал только
последние лет пять.
Сейчас в кино порабо-
таю, а потом оконча-
тельно стану музыкан-
том, отращу длинные
волосы и уйду на МТВ.

Одной ногой в социализме

— А ПОЧЕМУ сейчас лы-
сий?

— Мне кажется, если во-
лосы седые, то они должны
быть короткими. А я уже
весь такой — седеющий, как
мне недавно подсказало зер-
кало.

— Но с нынешним имид-
жем так и будете играть од-
них злодеев и убийц. Или
вам не страшно оказаться
заложником одного образа?

— Да боже мой! Нет у меня
образа, заложником которо-
го я мог бы быть. Что я та-
кого сделал в кино? Все про-
блемы ждут меня в будущем
— куда двигаться, где для себя
открывать те пространства, в
которых я мог бы хорошо се-
бя реализовывать. Олег
Николаевич Ефремов гово-
рил нам: «По системе Стани-
славского артист должен ид-

ти от себя, от своего «я». Так
что, ребята, идите от себя. И
чем дальше, тем лучше».

— И что же в вас от анти-
киллера?

— Не знаю. Что-то было.
Какой-то вечный зов спра-
ведливости.

— Откуда он взялся? Дет-
ство у вас было вполне бла-
гополучное.

— Лишения начались поз-
же. Я же сын своей родины.
Когда с ней начали происхо-
дить все эти перестройки, я
присутствовал здесь и вместе
со всеми наблюдал, пережи-
вал. Я все-таки человек, ко-
торый воспитывался и учился
в социалистической стране.

Так что одной ногой крепко
стою в том мире — странном,
эпохальном, которого уже
нет. А другой — в настоящем.

Я очень хочу в другом
кино сниматься. Но, воз-
можно, это выглядело бы
глупо и странно — вокруг нас
бушуют такие ады, а ты хо-
дишь веселый и беззабот-
ный и говоришь всем,

что все в порядке. Во-

обще все это так
сложно и стран-
но... В 37 лет хо-
чется разбежать-
ся и взлететь — в
воображении, в
фантазии своей.

Кажется, и си-
лы есть, и мир
весь видишь.
Но потом
вдруг понима-
ешь, что ты все
бежишь, бе-
жишь. Устал
уже, но ни фи-
га ты не лета-
ешь и не бу-
дешь никогда
летать. А бу-
дешь бежать до
посинения — и все.

Да все современ-
ное кинематографи-
ческое искусство —
оно о глупостях! О
том, как люди их де-
лают и что из этого
получается. А умно-
сти, мне кажется, сей-
час отложили на время.

— В «Антикиллере»

вы сыграли человека, кото-
рый ради справедливости го-
тов даже в тюрьму сесть. А
в реальной жизни еще оста-
лись такие честные милици-
онеры? И что надо сделать,
чтобы подобные люди поя-
вились в нашей милиции?

— Говорят, театр — это
увеличительное стекло жиз-
ни. Так, милиция — если не
такое же стекло, то уж точ-
но — зеркало. Какая страна,
такая у нее и милиция.
Должна измениться госуда-
рственная структура, чтобы
что-то сдвинулось. Владими-
ру Путину досталась страна-
урод, как бы ни пытались
мы убедить себя в обратном.

Не знаю, есть ли такие че-
стные и принципиальные ми-
лиціонеры, как мой герой, в
реальной жизни. Но я точно
знаю, что до сих пор остались
офицеры, кто не изменяет
присяге, даже если исчезает
объект, которому они прися-
гали. Потому что на самом
деле они присягают чести
своей, берут свою честь в же-

— При таком количестве
проектов, в которых вы уча-
ствуете, не боитесь перегово-
рять раньше времени?

— Меня такая точка зрения
всегда сместила. Нет у нас
внутри каких-то специальных
емкостей. Не обязательно си-
деть вот так (крепко обхва-
тывает себя руками) и из
своей внутренней кассы пла-
тить себе зарплату
ежемесячно. Раск-
ройся — и на тебя по-
сыпятся блага из ко-
смоса.

Меня больше
страшит другая про-
блема — отсутствие
желания. Желание —
это и есть духовные

силы. Это гарантия того, что
ты энергичен, что твой мозг
не разжижен, не убит алкого-
лем и дрянью всякой.

— Да уж... Два самых вер-
ных способа снятия стресса
у людей творческих — водка
и наркотики.

— Ну, только не наркоти-
ки! Они, наоборот, сильней-
ший стресс для организма.
Это надо понимать, особен-
но молодежи. Если оста-
вишь такой рубец на своей
нервной системе в раннем
возрасте, потом душа будет
всю жизнь хромать.

У меня никаких особых
зависимостей и не было ни-
когда. Но с возрастом, когда
устаешь, хочется, конечно,
ближе к вечеру убежать из
этого мира. Только очень
важно контролировать эти
побеги. И не надо забывать
при этом, что живешь в ре-
альном мире. Розовые очки
надо чередовать с темно-зе-
леными. И иногда загру-
жаться.

К счастью, человеку не
дано увидеть жизнь во всех
ужасах, которые ему гото-
ваны. Природа лишила нас
возможности запоминать
свою боль. Иначе нам неку-
да было бы деться от наших
собственных криков. Но все
равно люди слишком жадны
порой к боли. И они спокой-
ны, если ее испытывает кто-
то рядом. Им важно ощу-
щать ее присутствие.

— Но нельзя всегда жить
в таком подавленном со-
стоянии. Что-то надо де-
лать, чтобы перебороть
это в себе.

— Есть много рецептов об-
ретения душевного равнове-
сия. Но мне кажется, все про-
ще. Нужно просто жить, по-
ка все у тебя нормально. По-
тому что если беда постучит-
ся, то уже никакие рецепты
не помогут. А чтобы жить,
нужно верить. И, когда чув-
ствуешь, что натворил слиш-
ком много глупостей и гадо-
стей, а к священнику ходить
у тебя не заведено, нужно за-
ставить себя полюбить себя
же, простить себе все эти га-
дости. И если ты, зараза, сде-
лаешь это, то тогда совесть
твоя не позволит тебе лю-
бить других меньше себя. И
жизнь начнет потихоньку на-
лаживаться.

Беседовала
Юлия ШИГАРЕВА
Фото Олега ДЬЯЧЕНКО

«Да все современное кинематографическое искусство — оно о глупостях! О том, как люди их делают и что из этого получается».

ны. И я видел людей, кото-
рые рисковали жизнью не ра-
ди денег, а ради долга.

Чтобы душа не хромала

— ВАША карьера начина-
лась на телевидении...

— Это тяжело назвать
карьерой. Скорее анти-
карьера.

— Тем не менее... Вы на са-
мом деле какой — тот веселый
прикольный парень, ведущий
«Партийной зоны», или че-
ловек с ледяными глазами,
который хоть и называет се-
бя антикиллером, тем не ме-
нее может спокойно нажи-
мать на курок?

— Я сам по себе. Знаете, в
мифологии есть инкубы — не-
кие субстанции, которые по-
ступали на службу к темным
или светлым силам, но при
этом оставались как бы сами
по себе. Вот и я такой же.

— Все те неформальные и
по тем временам продвину-
тые ведущие — Иван Демидов
и прочие — теперь стали со-
лидными людьми в дорожных
костюмах, при галстуках. По-
чему с ними произошла такая
метаморфоза? Время шуток
закончилось?

— Да нет, просто с ними то-
же кто-то пошутил таким же
образом. Или шулки стали
более злыми. Само время
стало намного злее.